

Слёзы Турана -5: Власть дается сильному

Category: Kitapcy, Taryhy proza

написано kitapcy | 24 января, 2025

Слёзы Турана -5: Власть дается сильному ВЛАСТЬ ДАЕТСЯ СИЛЬНОМУ

..Было это ранней весной. Тяжело заболел султан Мухаммед, родственник султана Санджара. Во дворце толковали о его болезни и кончине по-разному. Но больше сходились на том, что это дело рук исмаилитов. Абу-Муслим, – молодой ученый, лекарь и звездочет на крохотных четках из сандалового дерева и по полету птиц предсказал, что в смерти повинны султанша Гухар-хатум и придворный поэт Исфагани ат Тугра; об этом же ему давно говорил ювелир Айтак, предсказавший беду.

Во время опасного разговора он протянул дрожащий палец в сторону султанши и, взывая к справедливости, произнес:

– Да ниспошлет великий на меня свой гнев и зальются свинцом мои уста, если это неправда!.. Черными магическими заклятиями эта женщина вызвала болезнь своего мужа, имея грязные намерения...

Лица придворных вытянулись, глаза вспыхнули злым гневом. Легко верилось предсказанию, ибо всем была памятна смерть великого государственного деятеля Низам-ал-Мулка. Султанша Гухар-хатум мечтала о престоле для своего сына, в то время как мудрый правитель настаивал на более достойном наследнике трона. Жестокая и коварная Гухар-хатум добилась смещения Низам-ал-Мулка, а через некоторое время его нашли убитым. И тогда сторонники султанши старались обвинить в его смерти исмаилитов.

После этих событий Гухар-хатум и поэта заперли в дворцовую тюрьму. Жилистый длиннорукий палач сначала жестоко хлестал узников плетью, а потом ржавым железом выколол глаза Гухар-хатум. Но и это еще не всё: в день смерти султана Мухаммеда её задушили...

Рассказав про это, Чепни умолк. Просыпалась степь. Показалась

первая стайка диких голубей. В зарослях кустарника перекликались фазаны.

– Трудно увидеть в темноте, кому судьба подмигнет, – продолжал Чепни, – Абу-Муслим и мастер Айтак, видно, сзади подошли к чужому коню. Свирепые жеребцы Гухар-хатум лягнули их... Мастера Айтака султан приказал продать в рабство, а звездочет стал дервишем.

– В чем же вина этих несчастных?

– Клеветники превратили их в исмаилитов.

– Чепни, а как тяжело обвинение в исмаилизме?

– Не приведи аллах столкнуться с исмаилитами! Даже в порыве ветра найдешь подсыпанный яд. Огонь власти пожирает сердца главарей этого ордена. Много султанов и эмиров они отправили на небо.

– Разве богатур не знал об этом?

– Как видно, не знал.

– Исмаилиты стараются в косяке придворных чиновников кого-нибудь заарканить. Потом, как пауки, они находят путь к сердцу жертвы, которая на всю жизнь становится их глазами и ушами около трона.

– Не тем ли путем и хозяин караван-сарая идет?..

– Не идет, а ползет!.. Обвинить мусульманина в исмаилизме – значит бросить его в зиндан. Когда над мастером Айтаком и Абу-Муслимом творился суд, то хозяин караван-сарая и горбун прикрывали подлецов Гухар-хатум. Но и к ним судьба не оказалась доброй. Горбун как-то сумел сохраниться во дворце, но путь к караван-сарая у него лежал через... опасные места. Как ты говоришь, он был даже простым воином...

Удивляясь рассказу, Ягмур низко опустил голову, скрывая пылающие глаза.

– Жизнь дворца такая: один сеет – другой жнет. Понять это надо! – закончил тихо Чепни.

– Пусть же крылья Азраила прошумят над хозяином караван-сарая. Мой меч восстановит справедливость! – воскликнул Ягмур.

– Будь осторожен, джигит, бывший царедворец хитер и опасен, как змея... Смотри, белая кобылица уже скачет по пустыне, скоро будет солнце. Ну, меня ждут, джигит! Прощаясь, я говорю тебе:

порывы благородной души достойны уважения, но помни – кто с золотом, тот и на слона бросается!

– Клянусь именем славной Аджап, я выполню клятну, данную мастеру Айтаку!

– Как, ты знаешь юную поэтессу, дочь хранителя султанской библиотеки?

– Да. Небо послало мне счастье.

– Так пусть же ее гозель будет щитом славного джигита:

Моли у, неба, славный сын земли,

Чтоб дни твои помедленней текли...

За караваном не тащись в пыли

Живи, чтоб стать достойным восхваленья!

Взмахнув рукой, ночной гость вскочил в седло.

– Прощай, джигит! Если тебе нужна будет помощь, то поищи среди огузов дальнего стойбища Чепни! – гость поднял плеть, жеребец рванулся, скрываясь за барханом.

– Че-еп-ни! – закричал Ягмур. – Я найду тебя!..

Пустыня ответила молчанием. А Ягмур вызывающе крикнул в тишину:

– Моли у неба, славный сын земли, чтоб дни твои помедленней текли...

За караваном не тащись в пыли.

Живи, чтоб стать достойным восхваленья!

Продолжение следует >> Taryhy proza